

Когда я слегка приоткрыла губы, он просунул свой язык в щель приоткрытых губ.

Мои губы сорвались, когда у меня перехватило дыхание. Одновременно с этим вырвался трепетный вздох.

— Ха-а-а, ха-а...

Моя голова, казалось, была окрашена чёрными чернилами*. Едва приоткрыв свои веки, я увидела его ярко-красные глаза.

(*Чёрные чернила = как будто голова закружилась, и всё вокруг стало чёрным.)

Его глаза выглядели очень холодными.

— ...Ты это серьёзно?

Неужели я просто должна смириться с этим холодным взглядом, который кажется только собственническим, в котором я не чувствую вообще никаких эмоций?

Неужели истинное лицо злодея – это желание владеть физически?

Если так, то мне это не нравилось. Однако это не означает, что его маскарад тоже хорош.

В конце концов, это значит, что такова его сущность под маской.

Я просто не хотела больше путаться в этом.

— Если ты это имеешь в виду, давай больше не будем встречаться.

— Если я буду относиться к тебе со всей душой, думаешь, я отпущу тебя в Имперский город?

Это было жутко. Я подумала, что он может сделать это, всё-таки это был именно он.

— Честер.

— Ты всегда называешь лишь моё имя...

Почему у него такое выражение лица?..

— Если я буду относиться к тебе искренне, я запру тебя в комнате и сделаю так, что ты не сможешь встретиться ни с кем, кроме меня.

Он провёл тыльной стороной ладони по моей щеке.

Его глаза ничуть не двигались, и я не чувствовала в них никаких эмоций.

Я не знаю, умеет ли он скрывать свои чувства или просто их у него нет?

— Может быть, я сделаю так, что ты не сможешь встать с кровати.

— ...Честер.

— Я хочу владеть тобой полностью. От головы до пальцев ног, даже прядями твоих волос.

Он взял мои волосы и поцеловал меня. Но почему это такое странное чувство?

Его глаз, смотрящих на меня, пока он целовал мои волосы, было достаточно, чтобы я забыла, как дышать.

Потому что он выглядел таким красивым.

— Я хочу владеть каждым твоим выдохом.

— ...Это не называется любовью.

Да. Это была не любовь, а одержимость. Такими темпами я могла увидеть будущее, в котором я буду почти единственной, кому будет больно.

Тем не менее, я должна была сказать то, что хотела:

— Честер. Это не любовь, это просто одержимость.

— Что плохого в одержимости?

Что ты имеешь в виду? Это не любовь!

— Я не хочу отдавать тебя кому-то другому, в конце концов, это похоже на чувство любви, о котором ты говоришь.

— Я не это имела в виду!

— Так что же ты имеешь в виду? Я вёл себя не в соответствии с моим характером, чтобы соответствовать тому идеальному типу, который ты хотела.

— ...

— Всё потому, что ты хотела кого-то сладкого.

— ...Что? Я никогда не видела, чтобы ты был добрым.

— Хочешь посмотреть, что будет, если я не буду притворяться добрым?

Его пальцы сплелись с моими.

Затем, приложив должную силу, он сделал так, что я не смогла пошевелиться у стены, но он не был слишком груб, чтобы это было больно.

Когда его лицо приблизилось, я подумала, не пытается ли он снова поцеловать, и рефлексивно закрыла глаза, не осознавая этого.

Но его губы не коснулись моих.

Я открыла глаза от любопытства и увидела, что он своим ртом развязывает мою одежду.

Затем закреплённая лента в одно мгновение превратилась в кусок ткани.

— Честер!

— Нас здесь всё равно только двое, так что можешь не волноваться.

— Проблема не в этом!

— Это даже не в первый раз.

После его слов узел, который развязался, обнажил область вокруг моей шеи. Моя чистая кожа покраснела.

— Честер!

Когда его позвали по имени, он перестал двигаться.

— Юлия, ты плачешь?

Он выглядел очень смущённым.

Я понимала, почему он так выглядел. Потому что из моих глаз полились прозрачные слёзы.

— Не плачь Юлия... Если тебе не нравится, что я так себя веду, я буду скрывать это до конца жизни.

— ...

— Я не хочу видеть, как ты плачешь возле кровати.

Все, что ты говорил было ради себя самого, так зачем ты говоришь это! Если бы не это, я бы и вправду пропустила это мимо ушей.

Мне почти показалось, что его смущённое выражение лица было искренним.

— Юлия. Не плачь.

Он вытер пальцами слёзы, текущие по моим щекам. Я почти ошиблась в его внешности.

Это человек, который не может быть добрым, как я уже говорила, он просто снова скрывает свою истинную сущность.

Мне совсем не хотелось оставаться здесь. Я сильно толкнула его и решительно произнесла, вытирая текущие слёзы.

— ...Я ненавижу тебя!

Очень сильно!